

XLIII

ИВАН ПОРОМСКОЙ

Иван Павлович Сивцев, по прованию Пороумской, крестьянин из дер. Пороумска, лежащей у впадения речки Пормы в Кенозеро, среднего роста, плотный, еще моложавый, без единого седого волоса, старик 65 лет. Его отец, умерший 30 лет тому назад не старым еще человеком (на шестом десятке от роду), был лучший знаток былин во всем околоте. Звали его Павлом Семеновичем, и он был по ремеслу деревенским портным. Былины свои он заимствовал от стариков в Плесском погосте, что у впадения Кены в Онегу-реку (этот погост соседний с Бережно-дубровским, откуда вынес былины Иван Фепонов, см. выше XIII). Здесь учителями старика Пороумского были преимущественно двое слепых «пётаря» — Шерёнкин и Подмёткин, оба давно умершие.

Мальчиком Иван Павлович сопровождал своего отца, и помогал ему в портняжной работе; тут-то он, слушая отца, а иногда и вышепоименованных Плесских петарей, «понял старины». Сам он, с тех пор как вырос, почти оставил портняжное ремесло и занимается по большей части земледелием и рыбною ловлею.

151

Иван Сивцев известен был, хотя не лично, Рыбникову; в сборнике его он упоминается под именем «Пароумского старика»; былины, которые были от него доставлены Рыбникову, записал, по словам Сивцева, фельдшер, живший в то время на Кенозере. Это лучший из кенозерских певцов, но нельзя сказать, чтобы его дикция была так изящна, как напр. у Рябинина, Калинина, Никитина или Прохорова. Воинов (см. ниже, XLIV) поет изящнее его, но у Сивцева былины отличаются большею полнотою и складностью.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СЫН ЕГО

- Из стольняго города из Киева
 Выезжали два могучиё богатыря:
 Один богатырь Илья Муромец,
 Да другой молодец Добрынюшка Микитьевич.
- 5 Приезжали богатыри на Фавор-гору,
 Росставляли богатыри полотнян шатёр,
 Во шатри-то богатыри опочив держат.
 Спят темную ночь до белá свету,
 Пробуждается свет государь Илья Муромец
- 10 Да и сам говорит таково слово:
 — Вставай молодец Добрынюшка Микитьевич!
 У нас что-де над шатром сотворилосе,
 Налетала на шатёр да вещьá птица
 Вещá птица чернóй ворон,
- 15 Черной ворон сам прокы́ркиват,
 Нерадошну весточку сказыват.
 Да выходи-тко, Добрыня, из бела шатра,
 Погляди по дороге прямоезжие:
 Не проехала ли поляница удалая?
- 20 Выходил Добрыня из бела шатра,
 Да поглядел по дороге прямоезжие,
 Да проехала поляница удалая.
- Да ево храбра поездка молодецкая,
 Да и́скопытъ у коня мётана,
- 25 По целой-то овчине по барановой.
 У коня изó рта-то пламя машё,
 Из ноздрей у коня да кудряв дым валит,
 Да еде молодец-де сам тешится,
 Да шибает он палицу под облаки,
- 30 Да назадъ-то она ей подхватыват.
 Да пришол Добрынюшка в шатёр, а сам рассказыват:

- Ты-де батюшко да Илья Муромец!
Да проехала поляница удалая,
Ево храбра поездка молодецкая,
35 Ископытть у коня мётана,
По целой овчине по барановой.
У коня изо рта-то пламя машё,
Из ноздрей у коня да кудряв дым валит,
Да еде молодец-де сам тешится,
40 Да шибает он палицу под облаки,
Да назадъ-то она ей подхватывают.
Говорит Илья Добрыни таково слово:
— Да ты мóлодец Добрынюшка Микитьевич!
Поезжай-ко тéперь за богáтырем.
45 Да буде русской богатырь — побратайся,
А неверной богатырь — ты войны проси.
Говори Добрыня Ильи таково слово:
— Ты-де батюшко да Илья Муромец!
Я не смею-де ехать за богатырем.
50 Говорит Илья Добрыни таково слово:
— Когда не смеешь ты́ ехать за богатырем,
Дак больше мне в товарищи не надобно.
Поезжай-ко назадъ ты во Киев град,
К молодой-то жены, да к своей матери.
55 Да ставал Илья на чеботы сафьянные,
Да на сини чулки кармазинные.
Надевает он шубу соболиную,
Да выходит старик из белá шатра,
Да уздал-седлал он добра коня,
60 Да уздал-то оседлал скоро-наскоро,
Скоро-наскоро да крепко-на́крепко.
Да скочил-де стáрик на добра коня,
Да поехал Илья за богáтырем,
Да он едет из утра день до вечера,
65 Да и темную ночь до белá свету;

Да на другой-от день попускается,
Да другой день проехал из утра до вечера,
Да и темную ночь до бела свету,
Да догнал он богатыря в чистом поли,
70 Да из далеча-то Илья закричал по звериному,
Засвистал-де старик а по змеиному,
Да под богатырем конь на колени пал.
Да еде богатырь не оглянется,
Да бьет палкой коня по тучным ребрам:
75 — Ты несытая кляча конь а травяной мешок!
Еще что ты в поле птицы шарашисься,
Налетела-де ворона порозграялась.
Закричал Илья-то во второй након,
Да засвистал-де старик по змеиному,
80 Под богатырем конь а на колени пал,
Да оборачивал богатырь коня к Ильи Муромцу,
Да съехались оны ужо копьями, —
Только копьа-ты в кольцах попригнулисе.
Да разъезд чинили на тридцати верстах,
85 Да съехались богатыри палками,
Только палки по щербням отвернулисе.
Соскочили оны со добрых коней,
Да схватились оны на рукопашной бой.
Да хватил неверной богатырь Илью Муромца,
90 Да шибал-де его о сырú землю,
Да и сам-де садился на белы груди,
Да вынимал из чинжалища вострой нож,
Да хотел ему пороть а груди белые.
Да и видит Илья, что беда пришла,
95 Поглядел он на ручку на правую,
На бою-де старику смерть не писана.

Да сокоплял Илья силу всю в одно место,
Да сшибал с себя богатыря в чистó поле.
Да выскочил он на резвы́ ноги,

- 100 Да хватил-де богатыря за желты кудри
Да шибал ево он под облаки,
Да назад-то он ево подхватывал,
Кабы-де ево не подхватывал,
Дак предал бы ему смерть ту скорую,
- 105 Становил-де богатыря противо себя,
Да начал ёво он выпрашивать:
— Скажи-тко, удалый дородний добрый молодец!
Ты коей орды, ты коёй земли,
Да котораго ты града урождение,
- 110 Да и как тебя зовут по имению?
Говорит молодец таково слово:
— Да не знаю я себе рóдного батюшка.
Да одна у мня есть родная матушка,
Да старая девка Сиверьянична.
- 115 Говорил Илья-то таково слово:
— Да и съедешь ты к родной матери,
Да скажи-тко ты матери низкóй поклон.
Да поехал молодец к своей матери,
Да встречает ево матушка родимая,
- 120 Да сама говорила таково слово:
— Да ты что, Василей, приехал не весёл а с чиста поля?
Говорил-де Васька своей матери:
— Да государыни моя ты родна матушка!
Да наехал богатырь меня во чистóм поле.
- 125 Да перво я было ево побил, сидел да на белых грудях,
Да хотел ему пороть а груди белые,
Да он меня сшибал во чисто полё,
Да ухватывал за желты кудри,
Да шибал-де меня под облаки,
- 130 Да назадъ-то он меня подхватывал.
Кабы он, мать, не подхватывал,
Дак предал бы мне смерть ту скорую.
Говорила ему мать да таково слово:

- Да и ты, дитя моё милоё!
- 135 Да и тут-то тебе ведь уж отец родной.
Говорил-де Василей своей матери:
— Государыни моя ты рódна матушка!
Да не хочу-де я слыть заугольником,
Да ему жить, а либо мне-ка жить.
- 140 Да обварачивал назадь добра коня,
Да поехал опять к Ильи Муромцу.
Да Илья Муромец, где бился, тут и опочив держать.
Да роздёргиван был ево бел шатёр,
Да закричал-де Васька зычным голосом:
- 145 — Да ты старая собака, седатой пёс!
Да выходи-тко ты а из бела шатра,
Тебе ведь жить, либо мне-ка жить.
Да ставал Илья на чеботы сафьянные,
Да на сини чулки кармазинные,
- 150 Да выходил Илья из бела шатра,
Да хватил-де богатыря с коня за желты кудри,
Да шибал-де он ево под облаки,
Да назадь-то ево не подхватывал,
Дак предал ему смерть ту скорую.

Записано на Кенозере (дер. Немятова), 12 августа.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ В ЦАРЕГРАДЕ

- От стольняго города от Киева,
 Да идёт там калика перехожая.
 Старой волосом бел, бородой седой,
 Да на старом была гуня сорочинская,
 5 Да была шляпа на главы земли греческой,
 Да клюшá у калики свинцовая.
 Да идёт-де старик подпирается,
 Да йно мать земля та колыбается.
 Да пришол-де старик-от во Царьгород,
 10 Да зашол на кружáло государево.
 Да он крест тот кладёт по писаному,
 Да поклоны ведет по ученому.
 — Да вы здравствуйте, чумаки человальники!
 Да мне дайте вина на пятьсот рублей,
 15 Да розопьюсь, мне поверьте на тысящу.
 Да в заклад им давал-то пречудной крест,
 Из червоннаво красного золота.
 Да ему тугова старому не верили.
 Да догадались одни голи кабацкие,
 20 Да собирались голи в единой круг,
 Да сложились голи по деньги в складь
 Да брали вина полтора ведра,
- Да подносили-де калики перехожему.
 Да у их принимал единой рукой,
 25 Да выпивал-де старик на единой дух,
 Да и сам говорил а таково слово:
 — Да вам спасибо, братцы голи кабацкие!
 На приходе старика вы меня опохмелили,
 Да опохмелили, пить роззадорили.
 30 Да с тово-де пошол с кабака долой,
 Да пришол ко глúбокому ко погребу,

Да пинал ворота ногой вальячные,
Да с крюков замков двери вон выставливал.
Да зашол-де старик во глубок погрёб,
35 Да и брал-де он бочку под пазуху,
Да другую сороковую под другую,
Да третью ту бочку ногой катил,
Да выкачивал на площадь торговую,
Да упоил-де голей со всех кабаков,
40 Да и сам упивался он дó пьяна,
Да пришол лёг спать на печку кабацкую.
Да и все чумаки порасплакались,
Да к царю пришли да поразжались:
— Ты-де батюшко царь Костянтин Боголюбовец,
45 Да что неведомо-де к нам за старой пришол,
Да просил он вина на пятьсот рублей,
Да распиваться-то ладил на тысящу,
Да в заклад давал нам пречудной крест,
Да из червонова красного золота,
50 Да и тут мы ему старому не верили.
Догадалися-де голи кабацкие,
Да купили-де вина полтора ведра,
Подносили кáлики перехожему.
Да у их принимал единой рукой,
55 И выпивал-де старик а на единой дух.
Да с тово-де он ходил во глубок погреб,
Да пинал ворота ногой вальячные,
Да с крюков замков двери вон выставливал.
Да зашол-де старик во глубок погрёб,
60 Да и брал-де он бочку под пазуху,
Да другую сороковую под другую,
Да третью ту бочку ногой катил,
Да выкачивал на площадь торговую,
Да упоил-де голей со всех кабаков,
65 Да и сам упивался он дó пьяна,

Нонь лежит на печи да на кабацкии.
Говорит туто царь Костянтин Боголюбовец:
— Да вы глупы чумаки человальники!
Да подите приведите ко мне на лицо,
70 Погляжу я-де каков станом вóзрастом.
Пришли чумаки человальники,
Да розбудили соннаго ёго хмельняго.
Да скочил стар со печки кабацкие,
Да не успел хватить клюши во двена́дцать пудов,
75 Да ухватил он воронéчину дубовую,
Да стал он по кáбаку похаживать,
Да дубовóй воронéчиной помахивать,
Да прибил чумаков человальников,
Да пошол-де стáрик с кабака долой.
80 Да идёт мимо палату мимо чарскую,
Да закричал-де стáрик зычным голосом:
— Ты-де батюшко чарь Костянтин Боголюбовец!
Да ищи казну за Ильей славным Муромцем,
Да приходил к тебе на славу на великую,
85 Да и пить зелено вино безденежно.
Да ушол-де старик а во чистó полё,
Да раздérгивал в поле бел шатёр,
Да во шатри-то стáрик опочив держал.
Да мы с той поры Илью в старинах поём,
90 Да отныне поём его дó веку.
Да диди-диди-дудай боле вперёд не знай.

Записано там же, 11 августа.

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЫИ МУРОМЦА

Да ездил там стар по чисту полю,
 Ото младости ездил до старости.
 Да хорош был у стараво доброй конь,
 За реку-ту перевозу мало спрашивал.
 5 Да едет-де старый чистым полём,
 Да большой-то дорогою Латынскою,
 Да наехал на дороги горюч камень.
 Да на камешки подпись подписана:
 — Старому-де казаку да Илье Муромцу
 10 Три пути пришло дорожки широкие:
 А во дороженку ту ехать, убиту быть,
 Во другую ту ехать, женату быть,
 Да во третью ту ехать, богату быть.
 Да сидит-де старик на добром коне,
 15 Головой-то качат проговариват:
 — Да я кольки по святой Руси не езживал,
 Такова-то чуда век не видывал.
 Да на что мне-ка старому богачество,
 Своего-де у мня много злата серебра,
 20 Да и много у мня скатняго жемчугу.
 Да на что мне-ка старому женитися,
 Да женитися мне не нажитися.
 Молодая-та жена взять чужа корысть,
 Да мне-ка старой жены взять не хочется.
 25 Да поехал в ту дорогу, где убиту быть,
 Да наехал на дороге-то станицу разбойников.
 Да разбойников стоит до пяти их сот,
 Да хотят они у старого коня отнять,
 Да сидит-де старик на добром коне,
 30 Да головой-то качат проговариват:
 — Да вы разбойники братцы, станичники!

Вам убити-де старика меня некого,
Да отняти у стараво нечево,
Да с собою у мня денег семь тысячей,
35 Да точмяна узда в целу тысящу,
Да ковано мое седло во девять тысящей,
Своему-де я добру коню цены не знай,
Да я цены не знай бурку, не ведаю:
Да меж ушми у мня у коня скачён жемчуг,
40 Драгоё самоцветноё каменьё
Да не для ради красы-басы молодецкиё,
Для ради темной ночки осенные,
Чтобы видно, где ходит мой доброй конь.
Да говорят ему разбойники станичники:
45 — Да ты старая собака, седатой пёс!
Да и долго ты стал разговаривать.
Да скочил-де старик со добра коня,
Да хватил-де он шапку со буйной головы,
Да и начал он шапкой помахивать.
50 Да куды-де махнёт — туда улицы,
Да назадь отмахнёт — переулочки.
Да разбил ён станицю розбойников,
Да разбойников розбил подорожников.
Да садился старик на добра коня,
55 Да поехал он ко латыру камешку,
Да на камени подпись поднавливал:
— Да старому-де казаку а Илье Муромцу
На бою старику смерть не писана,
Да и та была дорожка прочищена.
60 Да от стольнево города от Киева,

Да от Киева лежит а ко Чернигову,
Да еще было дорожка изведати:
— Отчево старику буде женитися,
Да женитися мне не нажитися,
65 Да молодая жена взять чужа корысть,

Да мне старой жены взяти́ не хочется.
 Да поехал большою дорогою,
 Да наехал на дороги крепость богатырскую.
 Да стоит туто церковь соборная,
 70 Да соборная богомольня.
 От тоё-де обедни полудённые
 Идет двенадцать прекрасные девицы,
 Да посреде-то их идёт королевична.
 Говорила королева таково слово:
 75 — Ты удалой дородний доброй молодец!
 Да пожалуй ко мне во высок терём,
 Да напою накормлю хлебом солью.
 Да соходил-де старик со добра коня,
 Да оставливал он добра коня,
 80 Не прикована да не привязана.
 Да пошел-де старик во высо́к терём,
 Да мосты-ты под старым кача́ются,
 Переводинки перегибаются.
 Да зашел-де старик во высо́к терём,
 85 Да садился за сто́лы за белодубовы,
 Да он ест-де пьёт проклажается,
 Да весь долог день да до вечера.
 Да выходил из-за стола из-за дубоваго,
 Да и сам говорил таково слово:
 90 — Ты ли, душечка, красная девушка!
 Да где-ка твои ложни тёплые,
 Да и где твои кровати тесовые,
 Где-ка мягкие перины пуховые?
 Да мне на старость старику бы опочинуться.
 95 Да привела его-де в ложни теплые.
 Да стоит старой у кровати головой качат,
 Головой-то качат проговариват:

 — Да я кольки по святой Руси не ежживал,
 Такова́-де я-то чуда век не видывал,

- 100 Да видно эта кроватка подложная.
Да хватил королевну за белы руки,
Да шибал ей ко стены кирпичные.
Обвернуласе кроватка тисовая,
Да увалилась королевна во глубок погрёб.
- 105 Да выходил старик на улицу паратную,
Да нашол двери глубокаго погреба,
Да колодьем-то были призавалены,
Да песками-ты были призасыпаны.
Да ён колодья ногами распихивал,
- 110 Да пески-ты руками распорхивал,
Да нашол двери глубокаго погреба,
Да пинал ворота ногой вальячные,
Да с крюков с замков двери вон выставливал,
Да выпускал сорок царей сорок царевичев,
- 115 Да и сорок королей королевичев,
Сорок сильних могучих богатырёв.
Да и сам говорил таково слово:
— Да вы подьте, цари, по своим землям,
Да вы короли по своим Литвам,
- 120 Да вы богатыри по своим местам.
Да идёт душечка красная девушка,
Да ён выдёргиваёт саблю вострую,
Да срубил ей по плеч буйну голову,
Да рассек, разрубил тело женское,
- 125 Да куски-ты разметал по чисту полю,
Да серым-то волкам на съедение,
Да черным воронам на погрáяньё.
Да садился старик на добра коня,
Да приехал он ко латырю каменю,
- 130 Да на камешки подпись поднавливал:
— Старому-де казаку да Ильи Муромцю
Да и та была дорожка прочищена.
Да от стольняго от города от Киева,
Да от Киева лежит а ко Царюграду,

- 135 Да еще было дорожка изведати,
Да отчего-де старику будё богатство.
Да поехал он большою дорогою,
Да наехал на дороги пречудной крест,
Да стоит у креста головой качат,
- 140 Головой-то качат проговариват:
— Да я кольки по святой Руси не езживал
Такова-то-де я чуда век не видывал.
Да этот крест есть не прѳст стоит,
Да стоит он на глубоком на погребѳ,
- 145 Да есть несметноѳ злато серебро.
Да соходил-де Илья со добра коня,
Да и брал крест ѳн на руки на белые,
Да снимал со глубокаго со погребѳа,
Да воздвигнул живот в славный Киев град.
- 150 Да построил он церковь соборную,
Соборную да богомольную.
Да и тут ведь Илья-то окаменел,
Да поныне ево мощи нетленные.

Записано там же, 11 августа.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

- Из-за гор-то было из-за высоких,
 Из-за лесу-то было лесу темного,
 Да повышла, повышла-повыкатила
 Да широкая-та матушка быстра Волга́ река,
 5 Да широкая-та Волга под Казань прошла,
 Да пошире подале под Ва́сторокань.
 Да широкий перевоз под Новы́м-городом,
 Темные леса Смоленские,
 Да тихие плеса́-то Чижарицкие.
- 10 Да места шла ровно три тысячи,
 Да рек и ручьёв брала сметы нет,
 Да выпала во́ море Каспийское.
 Да то-де Добрынюшке не сказочка,
 Да теперь старины ево нача́л поидёт.
- 15 Да в стольнём во городи во Киеви,
 Да у ласкова князя у Владимира,
 Да хорошо заведён был почестной пир,
 На многи на князи да на бояра,
 На сильние могучие богатыри,
- 20 Да на все поляницы удалые.
 Да свет государь-де Владимир князь,
 Да налил он чару зелена вина,
- Да залил он чару ту сладки́м медом,
 Да засыпал он чару белым сахаром.
- 25 Становилосе вина да полтора ведра,
 Да подносит он сильним богатырям,
 Да сам говорит и таково слово:
 — Вы братцы могучи богатыри!
 Да пищё невежа заутрёзою ко мне́,
- 30 Да просит-де в поле поединщика.
 Да который из вас меня выручит,

- От этой беды а от великие?
Все на пиру призамóлки сидят,
Да говорит из их ужо большóй-от богатырь,
35 Да большóй богатырь а Илья Муромец:
— Да вы братцы могучие богатыри!
Да хоша долго сидить, а говори́ть бу́дет
Да кому в поле ехать поединщиком?
Да я ведь недавно из похóду-де пришол,
40 Да бился рубился с неве́жей богатырём.
Да летает невежа черным вороном,
Да я не мог его на́ очи обóздрити.
Кабы увидел собаку, убил бы из тутá лука.
Службу-работу накинули
45 Да молодцу Добрынюшки Мики́тьевичу.
Да выпивал Добрыня чару зелена вина,
Да одва-де скоротал он почестной пир,
Да не весел Добрыня со пиру пошол,
Да не весел Добрыня да не радошён.
50 Да приходит Добрыня к своей матери,
Говорит ему матушка сударыни:
— Что ты, Добрыня, не весёл со пиру́ пришол?
Место тебе было не по вотчины,
Али чара тебе-де не рядом дошла,
55 Али безумница тебя да обесчестила?
Говорил-де Добрыня да ответ держит:
— Да государыни моя ты родна матушка!
Что, мати, спорóдила несча́сливаго,
Да несча́сливаго да нета́ланливаго:
- 60 Да силою меня-де ты не сильняго,
Да поездкой меня не наездника.
Говорила ему матушка сударыни:
— Да удалый ты дородний добрый молодец!
Да я рада́ молодца́ бы тя спородити
65 Ужо силою в Самсона Кольва́новича,

- Да смельством напуском в Илью Муромца,
Да красотою во Осипа прекраснаго,
Да кудрями в царя-де Кудреянища,
Да поездкой во Дюка во Степановича,
70 Да пощапкой в Чурила сына Плёнковича.
Да такова́ молодца́ тебя́ господь бог зародил.
Да больше Добрыня не спрашивает,
Да со своею матерью прощается,
Да паче того-де с молодой женой.
- 75 Да молодой-то жены да сам наказывал:
— Да хороша Катерина дочь Микулична!
Да я в поле проезжу ведь семь годов,
Да под дубом простою да всего девять лет,
Да всё, Катерина, ты вдовой живи.
- 80 Да тогда я не буду из чиста поля,
Да хоть вдовой живи да хошь замуж поди,
Не ходи не за князя, не за боярина,
Да выбери богатыря противо хошь меня́.
Да еще не ходи за Алёшу за Поповича,
- 85 Да ён вор собака мне крестовой брат,
Да крестовой-от брат а паче роднаго.
Да в торока Добрыня кладёт платье цветное,
В торока-ты кладёт и калены стрела,
В торока кладет и золоту казну.
- 90 Скоро Добрыня забирается.
Забирался Добрыня на коня́ ли сам сел,
Поехал по городу по Киеву,
Да уехал Добрыня во чисто поле.
Да в поле проездил он семь годов,
- 95 Да под дубом простоял а всего девять лет,
Да всё Катерина-та вдовой живёт.

Да выехал Алёша во чисто поле,
Да проездил ён долог день до вечера,
Да приехал ко князю сам подсказывается:

- 100 — Да свет государь ты Владимир князь!
Да ездил я сегодня во чисто полё,
Да видел Добрыню бита ранена лежит,
Да буйной головой а во ракитов куст,
Да резвыми ногами во чисто полё.
- 105 Да ору́дия вся-де поразмётана,
Да черные враны тело трынкают.
Да ево-то хозяйка замуж пошла,
Да за премладова Алёшу за Поповича.
Да на силу ей князь понево́лил-де пойти́,
- 110 Да в пятницу у их рукобítье было́,
Да в субботу у их ужо и свáдьба была́,
В воскресенье у их и столованье́.
Да на светло-то христово воскресение́,
Да поехал Илья Муромец в чисто поле,
- 115 Стретил Добрынюшку Микитьевича.
Да едет Добрыня из чистá поля,
Да начал Добрыня-то про Киев град выспра́шивати́,
Да Илья ему Муромец рассказывати́:
— Премлады Добрынюшка Мики́тьевич!
- 120 Тебе первое слóвцо нера́дошноё:
Да твоя-то хозяйка за му́ж пошла,
За премладаго Алёшу за Поповича,
На силу-де ей князь а поневолил-де пойти,
Да сегодня у их столова́ние.
- 125 Да больше Добрыня не распра́шивает,
Да поехал ко городу ко Киеву.
Да будет Добрыня на своём ширóком дворè,
Да не узнала ёво матушка родимая́,
Сама говорила таково слово:
- 130 — Ты какая поляница наехала,
Не видала ли Добрынюшки Микитьевича?
Да нельзя́ признать Добрынюшки Микитьевича:
Да езжучись детина по чисту полю,

- Стоячись-де детина под сырým дубом,
135 Истаскалосе да платьє цветное,
Издержаласе да золота казна,
Испошил-де кафтаны всё звериные,
Да шапки, сапоги да всё звериноё.
Говорил-де Добрыня таково слово:
140 — Да помнишь ли, мать, спамятуешь ли,
Да у Добрыни на правóm лице три зна́мени было?
Говорила ево матушка сударыни:
— Да распекло-де у нас как солнце красноё,
Да закатается-де млад светёл месяц,
145 Да твоя-та хозяйка замуж пошла
За премладаго Алёшу за Поповича,
Да на силу-де ей князь поневолил-де пойти́.
Говорил-де Добрыня таково слово:
— Государыни моя ты родна матушка!
150 Да мне подай-ко, мать, платьё скоморошноё,
Да мне подай-ко, мать, гусли́ хрустальнии.
Да подай, мать, шальгу подорожную.
Да пошол-де Добрыня во почестной пир,
Да садился Добрыня на упечинку,
155 Начал во гусли наигрыватьи,
Перво́й раз играл от Царя́-де городà,
Друго́й раз играл от Ерусáлима,
Третей́ раз стал наигрыватьи́,
Да всё своё-то похожденьицо рассказыватьи.
160 Да князю эта игра и по уму пришла,
Сам говорил и таково слово:
— А й-де ты, дети́на скоморошина!
Да поди-ко, дётина, ты во почестной пир,
Тебе первое место подле́ меня садисьь,
165 Другоё-то место супроти́во-де меня́,
Третье-то место, куды сам похощь.
Да пришол-де Добрыня во почестной пир,
Да садился противо Алёши с молодой женой,

Начал во гусли наигрывать,
170 Первой раз играл от Царя-де-города,

170

Другой раз играл от Ерусалима,
Третьей раз стал наигрывать,
Всё своё-то похождения расказывать.
Никто-то тому не догадается,
175 А Катя тому и догадаласе.
Говорил-де Добрыня таково слово:
— Свет государь ты Владимир князь!
Прикажи Алёшиной да молодой жены,
Да мне налить-де стакань и зелена вина.
180 Наливала Катерина стакань-и зелёного вина,
Положила на поднось и на серебряной,
Да подносила Добрыни, низко кланяласе.
Да выпил Добрыня стакань и зелёна вина,
Наливал стакан да назадь подавал,
185 Да опустил-де во чару ту злачен перстень
Молодца Добрынюшки Микитьевича,
Да сам говорил и таково слово:
— Да выпивай, Катерина, стакан до суха вина.
Да выпьешь ты до дна, дак увидашь добра.
190 Выпивала Катерина стакан до суха вина,
Да нашла-де во чары-то злачен перстень
Да молодца Добрынюшки Микитьевича,
Да сама говорила таково слово:
— Светь государь ты Владимир князь!
195 Да не тот мне-ка люб, а кой подле меня сидит,
А тот мне-ка люб, кой супротиво менè,
Да молодец Добрынюшка Микитьевич.
Да я не знаю, откуда его бог принёс.
Да князю эта речь и за беду пришла,
200 За великую досаду не за малую.
Да говорил-де Добрыня таково слово:
— Да свет государь ты Владимир князь!

Кабы ты-де был а не Владимир князь,
Назвал бы тебя я ужо сводником,
205 Да государыню княгину бы я сводницею.
Да вы зачем от жива мужа жену да отняли?
Да брал Добрыня Алёшу за желты кудри,

171

Да прямо через стол а передёргивает,
Да начал шалыгой поворачивати:
210 В бухканье не слышно охканья,
Да не дал ему смерти скорые,
Да дал ему безвечье вековечной,
Да столько Алёша-та женат бывал,
Да столько Алёша-та с женой сыпал.

Записано там же, 12 августа.

172

МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ

- В стóльнѣм городи во Киеви,
 У ласкова князя у Владимира,
 Хороший завѣден был почестной пир,
 На многие на князи да на бояра,
 5 Да на сильни могучие богатыри.
 Белой день иде ко вечеру,
 Да почестной-от пир идѣт навеселе.
 Хорошо государь распотешился,
 Да выходил на крылечко перѣное,
 10 Здрел-смотрел во чисто полѣ.
 Да из дáлеча далéча поля чиставо,
 Толпа мужиков да появиласе.
 Да идут мужики да всё киевляна,
 Да бьют они князю жалобу кладут:
 15 — Да солнышко Владимир князь!
 Дай государь свой прáведные суд,
 Да дай-ко на Чурила сына Плѣнковича.
 Да сегодня у нас на Сарóге на реки́
 Да неведомьи люди появились,
 20 Да наехала дружина-та Чурилова.
 Шѣлковы нѣводы замѣтывали,
 Да тетивки были семи́ шелков,
- Да плутивца у сеток-то серѣбряные,
 Камешки позолоченые.
- 25 А рыбу сарогу повыловили,
 Нам, государь свет, улову нет,
 Тебе, государь, свежа куса нет,
 Да нам от тебя нету жáлованья.
 Скажутся называются
- 30 Всѣ оны дружиною Чуриловою.
 Та толпа на двор прошла,

Новая из поля появиласе.
Да идут мужики да все киевляна,
Да бьют оны́ челом, жалобу кладут:
35 — Да солнышко да наш Владимир князь!
Дай, государь, свой праведные суд,
Дай-ко на Чурила сына Плёнковича.
Севодня у нас на тихих за́водях
Да неведомые люди появлялися,
40 Гуся да лебедя да повы́стреляли,
Серу пернату малу утицу.
Нам, государь-свет, улову нет,
Тебе, государь, свежа куса нет,
Нам от тебя да нету жа́лованья.
45 Скажутся а называются
Всё оны дружиною Чуриловою.
Та толпа на двор прошла,
Новая из поля появиласе.
Идут мужики да все киевляна,
50 Бьют оны челом, жалобу кладут:
— Солнышко да наш Владимир князь!
Дай, государь, свой праведные суд,
Дай на Чурила сына Плёнковича.
Да севодня у нас во темны́х во лесах
55 Неведомые люди появилисе,
Шёлковы тэнета заметывали,
Кунок да лисок повы́ловили,
Чернаго сибирскаго соболя.
Нам, государь-свет, улову нет,
60 Да тебе, государь-свет, корысти нет,
Нам от тебя да нету жалованья.
Скажутся а называются
Всё оны́ дружиною Чуриловою.
Та толпа на двор прошла,
65 Новая из поля появиласе.

- А іде молодцов до пяти́ их сот,
Мо́лодцы на конях одноли́чные,
Кони под нимá да однока́рие были,
Же́ребцы всё латынские,
70 Узды по́вода у их а сорочи́нские,
Седёлышка были на́ золоте,
Са́пожки на ножках зелен сафьян,
Зелена сафьяну-то турецкаго,
Сла́вново покрою-то немецкаго,
75 Да крепкаво шитья-де ярославскаго.
Скобы гвоздѣ-де были на́ золоте,
Да ко́жаны на мо́лодцах лосиные,
Да кафтаны на мо́лодцах голу́б скурлат,
Да источниками подпоясаносе,
80 Колпацки золоты́е верхи.
Да молодцы на ко́нях быв свечи́-де горят,
А ко́ни под нима быв соколы́-де летят.
Доехали приехали во Киев град
Да стали по Киеву урóдствовати,
85 Да лук, чеснок весь пови́рвали,
Белую капусту пови́ломали,
Да старых-то старух обезвичили,
Молоды́х молодежи в соромы́-де довели,
Красных девиц а опозорили.
90 Да бьют челом князю всем Киевом,
Да князи-ты просят со княгинами,
Да боя́ра-ты просят со боя́рынями,
Да все мужики огородники:
— Да дай, государь, свой пра́ведные суд,
95 Да дай-ко на Чурила сына Плёнковича.
Да сегодня у нас во городе во Киеве,

Да неведомые люди появи́лисе.
Да наехала дружина та Чурилова,
Да лук, чеснок весь пови́рвали

- 100 Да белую капусту повыломали.
Да старых-то старух обезвичили,
Молодых молодиц в соромы-де довели,
Красных девиц а опозорили.
Да говорил туто солнышко Владимир князь:
- 105 — Да глупые вы князи да бояра,
Неразумные гости торговые!
Да я не знаю Чуриловой поселичи,
Да я не знаю, Чурило где двором стоит.
Да говорят ему князи и бояра:
- 110 — Свет государь ты Владимир князь!
Да мы знаем Чурилову поселичу,
Да мы знаем Чурило где двором стоит.
Да двор у Чурила ведь не в Киеви стоит,
Да двор у Чурилы не за Киевом стоит.
- 115 Двор у Чурила на Почай на реки,
У чудна креста-де Мендалидова,
У святых мощей а у Борисовых.
Да около двора да всё булатный тын,
Да верей были всё точёные.
- 120 Да поднялся князь на Почай на реку,
Да со князьями-ты поехал со боярами,
Со купцами со гостями со торговыми,
Да будет князь на Почай на реки
У чудна креста де Мендалидова,
- 125 У святых мощей да у Борисовых,
Да головой-то кача, сам проговариват:
— Да право мне не пролгали мне.
Да двор у Чурила на Почай на реки,
Да у чудна креста-де Мендалидова,
- 130 У святых мощей да у Борисовых.
Да около двора все булатный тын,
Да верей-ты были все точёные,
Воротика-ты всё были все стекольчатые;

- Подворотенки да дорог ры́бей зуб.
- 135 Да на том дворе-де на Чуриловом
Да стояло теремов до семи до десяти.
Да во которых теремах Чу́рил сам живёт,
Да трои сени у Чурила-де косивчатые,
Трои сени у Чурила-де решáтчатые,
- 140 Да трои сени у Чурила-де стекóльчатые.
Да из тех-де из вы́соких из теремов,
На ту ли на улицу падовую,
Да выходил туто старьи матёрый человек.
На ста́ром шуба-то собо́лья была́,
- 145 Да под до́рогим под зéленным под ста́метом,
Да пугвицы были вальячные,
Да вальяк-от литый красна золота.
Да кланяется поклоняется,
Да сам говорит и таково слово:
- 150 — Да свет-государь ты Владимир князь!
Да пожалуй-ко, Владимир, во высóк терём,
Во высóк терём хлеба кушати.
Да говорил Владимир таково слово:
— Да скажи-ко мне, старьи матёрый человек,
- 155 Да как тебя да именём зовут,
Хотя знал у кого бы хлеба кушати?
— Да я Пленкò да гость Сарожанин,
Да я ведь Чурилов-от есть батюшко.
Да пошòл-де Владимир во высок терём,
- 160 Да в терем-от идёт да всё дивуется.
Да хорошо-де тере́мы да изукра́шены были:
Пол-середà одногò серебрà,
Печки-ты были всё муровлénые,
Да потики-ты были всё серéбряные,
- 165 Да потолок у Чурила из черны́х соболей,
На́ стены сукна навиваны,
На сукна-ты стéкла набиваны.
Да все в терему-де по небесному,

Да вся небесная луна-де принавѣдена была,
170 Ино всякия утехи несказанные.

177

Да пир-от идѣт о полѹ-пиру,
Да стол-от идѣт о полѹ-столе,
Владимир князь распотешилсе,
Да вскрыл он окошечка немножечко,
175 Да поглядѣл-де во дѣлече чистѡ полѣ.
Да из дѣлеча далѣча из чистѡ поля,
Да толпа молодцов появиласе,
Да еде молодцов а боле тысящи,
Да середѣ-то силы ездит купѡв молодѣц,
180 Да на мѡлодце шуба-та собѡлья была,
Под дѡрогим под зѣленным под стѡметом.
Пугвицы были вальѡчные,
Да вальѡк-от литый красна золота,
Да по дѡрогу яблоку свирскому.
185 Да едѣ молодец да и сам тешится,
Да с коня-де на коня перескѡкивает,
Из седла в седло перемахивает,
Через трѣтьево да на четвѣртаго,
Да вверх копьѣ побрѡсывает,
190 Из ручки в ручку подфѡтывает.
Да ехали приехали на Почѡй на реку,
Да сила та ушла-де по своим теремѡм.
Да сказали Чурилы по незнаѣмых гостѣй,
Да брал-де Чурило золоты ключи,
195 Да ходил в амбары мугазенные,
Да брал он сорок сороков чѣрных соболѣв,
Да и многие пары лисиц да куниц,
Подарил-де он князю Владимиру.
Да говорит-де Владимир таково слово:
200 — Да хоша много было на Чурила жѡлобщиков,
Да побольше того-де челом-бѣгчиков,
Да я теперь на Чурила да судѡ-де не дам.

Да говорил-де Владимир таково слово:
— Да ты премладыи Чурилушко сын Плёнкович!
205 Да хошь ли итти ко мне во стольники,
Да во стольники ко мне во чашники.
Да иной от беды дак откупается,

178

А Чурило на беду и нарывається.
Да пошол ко Владимиру во стольники,
210 Да во стольники к ему во чашники.
Приехали они ужо во Киев град,
Да свет государь да Владимир князь,
На хорошá на новаго на стольника,
Да завёл государь-де почестной пир.
215 Да премладыи Чурило-то сын Плёнкович
Да ходит-де ставит дубовы́ столы,
Да желтыми кудрями сам потря́хиваёт,
Да жёлтыи кудри рассыпаются,
А быв скачён жемчуг раскатається.
220 Прекрасная княгина-та Апраксия
Да рушала мясо лебеди́ноё,
Смотрячи́сь-де на красоту Чурилову,
Обрезала да руку белу правую.
Сама говорила таково слово:
225 — Да не дивуйте-ко вы, жены господские,
Да что обрезала я руку белу правую.
Да помешался у мян разум во буйно́й головè,
Да помутилисе у мян-де очи ясные,
Да смотрячи́сь-де на красоту Чурилову,
230 Да на егó-то на кудри на желтые,
Да на егó-де на перстни́ злаченые.
Помешался у мян разум во буйно́й головè,
Да помутились у мян да очи ясные.
Да сама говорила таково слово:
235 — Свет государь ты Владимир князь!
Да премладому Чурилу сыну Плёнковичу

Не на́ этой а ёму службы быть,
Да быть ему-де во постельниках,
Да стлати ковры да под нас мягкие.
240 Говорил Владимир таково слово:
— Да суди́ те бог, княгина, что в любовь ты мне
пришла́.
Да кабы ты, княгина, не в любовь пришла,
Да я срубил бы те по плеч да буйну голову,

179

Что при всех ты господах обесчестила.
245 Да снял-де Чурила с этой бо́льшины,
Да поставил на бо́льшину на иную,
Да во ласковые зазыватели,
Да ходить-де по городу по Киеву,
Да зазывати гостей во почестной пир.
250 Да премладыи Чурило-то сын Плёнкович,
Да улицми идёт да переулками,
Да желтыми кудрями потря́хиваёт,
А желтые ты кудри рассыпаются.
Да смотрячи́сь-де на красоту Чурилову,
255 Да старици по келья́м онати́ оны дерут,
А молодыи молодицы в голенища с...
Красные девки отселья (от селя?) дерут.
Да смотрячи́сь-де на красоту Чурилову,
Да прекрасная княгина-та Апраксия
260 Да еще говорила таково слово:
— Свет государь ты Владимир князь!
Да тебе-де не любить, а пришло мне говорить,
Да премладому Чурилу сыну Плёнковичу
Да на́ этой а ёму службы быть,
265 Да быти ёму во постельниках,
Да стлати ковры под нас мягкие.
Да видит Владимир, что беда пришла,
Да говорил-де Чурилу таково слово:
— Да премладыи Чурило ты сын Плёнкович!

270 Да больше в дом ты мне не на́добно.
Да хоша в Києви живи, да хоть домой поди.
Да поклон отдал Чурила да и вон пошол.
Да вышел Чурило-то на Киев град,
Да нанял Чурило там извощика,
275 Да уехал Чурило на Поча́й на реку́,
Да и стал жить быть а век корóтати.
Да мы со той поры Чури́ла в старина́х скажём,
Да отныне сказать а будем до́ веку.
А й диди диди дудай — боле вперёд не знай!

Записано там же, 11 августа.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ

- Накануне было праздника Христова дни,
 Канун-де честнаго Благовещенья,
 Выпадала порошица-де снег а молодой.
 По той-де порохе по белому по снежку
- 5 Да не белый горносталя следы прометывал,
 Ходил-де гулял ужо купав молодец
 Да на имя Чурило сын Плёнкович.
 Да ронил ён гвоздочки серебряные,
 Скобочки позолоченые.
- 10 Да вслед ходя малые ребята
 Да собирали гвоздочки серебряные,
 Да тем-де ребята головы кормят.
 Да загулял-де Чурило ко Бермяты ко высокому терему.
 Да Бермяты во дому да не случилось,
- 15 Да одна Катерина прилучилася.
 Отворялось окошечко косивчатое,
 Не белая лебедушка прокычала,
 Говорила Катерина таково слово:
 — Да удалый дородный добрый молодец!
- 20 Да премладыи Чурило ты сын Плёнкович,
 Пожалуй ко мне во высок терём.
 Пришол-де Чурило во высок терём,

181

- Крест кладет по писаному,
 Да поклон-от ведёт по ученому,
- 25 Кланяется да поклоняется
 На все четыре на сторонушки,
 Катерины Чурило и в особину.
 Да брала Катерина-та доску хрустальнойю,
 Шахматы брала серебряные,
- 30 Да начали играть а с им во шахматы.
 Говорила Катерина-та Микулична:

- Да премладыи Чурила ты сын Плёнкович!
Да я тя поиграю, тебя бог простит,
А ты меня поиграешь, тебе сто рублей.
- 35 Да первой раз играл Чурило, ею мат давал,
Да взял с Катерины денег сто рублей.
Да другой-де раз играл, да ей другои-де мат давал,
Да взял с Катерины денег двести рублей.
Да третей-де раз играл, да ей третей-де мат давал,
- 40 Да взял с Катерины денег триста рублей.
Да бросала-де Катерина доску хрустальною,
Да шахматы бросила-де серебряные,
Да брала-де Чурила за руки за бѣлые,
Да сама говорила таково слово:
- 45 — Да ты премладыи Чурилушко сын Плёнкович,
Да я не знаю играть с тобою во шахматы,
Да я не знаю глядеть на твою красоту,
Да на твои-ты на кудри на жѣлтые,
На твои-ты на перстни злачѣные,
- 50 Да помешался у мня разум во буйно́й голове,
Да помутились у меня-де очи ясные,
Смотрячись-де, Чурило, на твою на красоту́.
Да вела ево во ложню во тёплую.
Да ложились спати во ложни тёплые,
- 55 Да на мякку перину на пуховую,
Да начали с Чурилом забавлятися.
Да бы́ла у Бермяты-де девка черна́вка егò,
Да ходит она по терему, шурчи́т да бурчи́т:
— Хороша ты, Катерина дочь Микулична!
- 60 Еще я пойду к Бермяты, накучу́ да намучу́.
Да тово Катерина не пытаючи,
Да во ложни с Чурилом забавляется.
Да пошла-де девка во божью́ церковь.
Приходит-де девка во божью́ церковь,
- 65 Крест-от кладёт и по писаному,

- Да поклон-от ведёт по ученому,
На вси стороны девка поклоняется,
Да хозяину Бермяты-де в особину:
— Ласковой мой хозяйнушко!
- 70 Да старьи Бермята сын Васильевич,
Да стоишь ты во церкви богу молишься,
Над собой ты незгоды-то не ведаёшь.
Да у тебя в теремú есть ужо гость гостит.
Да незванный-де гость а не прика́зываной,
- 75 Да с твоею-то женою забавляется.
Да говорил-де Бермята таково слово:
— Да правду говоришь, девка, пожалуйю,
А нет, тебе дуры срублю голову.
Говорила-де девка таково слово:
- 80 — Да мне, сударь, не веришь, поди сам а досмотри.
Да пошол-де Бермята из божьей церкви,
Да пришол ко высокому ко терему,
Да застучал во кольцо-де во серебряное,
Спит Катерина не пробудится.
- 85 Да застучал-де Бермята во второй након,
Да спит Катерина не пробудится.
Да застучал-де Бермята во третей након.
Да из-за всей могуты'-де богатырские,
Теремы-ты все да пошаталисе,
- 90 Маковки поломалисе.
Услышала Катерина та Микулична,
Да выбегала в одной тоненькой рубашечке без пояса,
В одних тоненьких чулочиках без чеботов,
Отпирала Катерина широкие ворота,
- 95 Запущала Бермяту Васильевича.
Говорил-де Бермята таково слово:
- Что, Катерина, не снарядна идёшь?
Сегодня у нас ведь честной праздничёк,
Честное христово благовещенье.

- 100 Да умее Катерина как ответ держать:
— Да ласковой мой хозяйнушко!
Да старьи Бермята сын Васильевич,
Да болит у мня буйная голова,
Опускалась болесница ниже пупа и до пояса,
105 Да во те ли во нижнии черева,
Не могу хорошо я обрядиться.
Да пришил-де Бермята во высок терём,
Да увидел-де платье всё Чурилово,
Да шапка, сапоги, да всё Чурилово.
110 Говорил-де Бермята таково слово:
— Да хороша ты, Катерина дочь Микулична!
Да я этоё платье на Чурили всё видал.
Да умее Катерина как ответ держать:
— Ласковой мой хозяйнушко,
115 Старьи Бермята сын Васильевич!
Да у моево родимого у брателка
Да конями с Чурилом-то поменяносё,
Да цветным-то платьем побратаносё.
Да того-де Бермята не пытаючи,
120 Да берет-де со стопки саблю вострую,
Да идёт-де Бермята в ложню теплую.
Да увидел Чурила на кровати слоновых костей,
На мягкой перины на пуховые.
Да не лучная зорюшка просветила,
125 Да вострая сабелька промахнула,
Да не круцатая жемчужинка скатиласе,
Да Чурилова головушка свалиласе,
Да белые горох а росстилаетсе,
Да Чурилова кровь и проливаетсе,
130 Да по той-де по середи кирпичные
Да Чуриловы кудри валяются.
Да услышала Катерина та Микулична,
Да брала два ножа она два острые,

- Становила ножи чéренем во сырú землю,
135 Да разбегалась на ножики на вострые,
Да своею она грудью белою.
Да подрезала жи́лие ходячеё,
Да выпустила кровь и ту горячую,
Да погинуло две головушки,
140 Да что хорошие го́ловы не лучшие.
Да старые Бермята сын Васильевич
Да дождался христова воскресенья,
Да пропустил-де он неделю ту он светлую,
Старую девку чернавушку,
145 Да берет ёю за правую за рученку,
Да сводил-де девку во божью́ церковь,
Да принял с девкой золотые венцы́,
Да стал жить быть да век коротати.
Да мы с той поры Бермяту в старинах скажём,
150 Да премла́дого Чурила сына Плёнковича.

Записано там же, 12 августа.

ДЮК

- Из славнаго города из Галича,
 Из Волынь земли богатые,
 Да из той Карелы из упрямые,
 Да из той Сорачины из широки,
 5 Из той Индеи богатые,
 Не ясён сокол там пролётывал,
 Да не белой кречетко вон выпорхивал,
 Да проехал удалой дородний доброй молодец,
 Молодой боярской Дюк Степанович.
- 10 Да на гуся ехал Дюк на лебедя,
 Да на серу пернасту малу утицу,
 Да из утра проехал день до вечера,
 Да не наехал не гуся и не лебедя,
 Да не серой пернастой малой утицы.
- 15 Да не расстреливал ведь Дюк-от триста стрел,
 Да триста стрел ровно три стрелы,
 Головой-то качат проговариват:
 — Да всем-то стрелам я цену знаю,
 Только трём стрелам цены не ведаю.
- 20 Почему эти стрелы были дороги?
 Да потому эти стрелы были дороги,
 На три гряночки были стрелы строганы,
- Да из той трестиночки заморские.
 Да еще не тем стрелы были дороги,
- 25 Что на три гряночки были стрелы строганы,
 Да тем-де были стрелы дороги,
 Перены-де пером были сиза орла,
 Не того орла сиза орловича,
 Да которой летае по святой Руси,
- 30 Бьет сорок, ворон, черную галицу,
 Да тово-де орла сиза орловича,

Да который летае по синю морю,
Да и бьет-де он гуся да и лебедя
И отлетает садится на бел камень,
35 Щиплет ронит-де перьяца орлиные,
Да отмётывают на море на синее.
Мимо едут-де гости карабельщики,
Да развозят те перьяца по всем ордам,
По всем ордам по всем украинам,
40 Дарят царей всё царевичёв,
Дарят королей и королевичёв,
Дарят сильных могучих богатырёв.
Да пришли эти перья мне во даровях,
Оперил-де я этим перьем три стрелы.
45 Да еще не тем, братцы, были стрелы дороги,
Что перены-де были перьем сиза орла, —
Да тем-де стрелы были дороги:
В нос и в пяты втираны камня яфанты.
Где стрела та лежит, так от ней луч печёт,
50 Будто в день от красного от солнышка,
Да в ночи-то от светлаго от месяца.
Да собирал Дюк стрелы во един колчан.
Да дело-то ведь, братцы, деется:
Да во ту ли во субботу великодённую
55 Да приехал Дюк во свой Галич град,
Да ушли ко вечерни ко христовские,
Да пошел Дюк ко вечерни христовские,
Отстояли вечерню в церкви божьей,
Да выходит-де Дюк из божьей церкви,
60 Становился на крылечки перёные.
Да выходит ево матушка из божьей церкви,
Да понизешенько Дюк поклоняется,
Да желтыма-ты кудрями до сырой земли,
Да и сам говорит-то таково слово:
65 — Государыни ты свет а моя матушка!

- Да на всех городах, мать, много бывано,
Да во городи во Киеви не бывано,
Да Владимира князя, мать, не видано,
Да государыни княгини свет Апраксии.
- 70 Дай мне, матушко, прощенье-благословление —
Съездити во Киев град,
Повидати солнышка князя Владимира,
Государыню княгиню свет Апраксию.
Говорила ему мать да таково слово:
- 75 — Да свет ты моё чадо милоё,
Да молодой ты боярской Дюк Степанович!
Да не ездит-тко ты ужо во Киев град.
Да живут там люди всё лукавые,
Изведут тебя доброго молодца,
- 80 Быв хороша наливного яблока.
Да говорил Дюк матери ответ держал:
— Да государыни моя ты родна матушка!
Да даси, мать, прощенье — поеду я,
И не даси, мать, прощенья — поеду я.
- 85 Да давала матушка прощенье,
Да матушкино благословенье,
Давала матушка плётоньку шелковую.
Да поклон отдал Дюк, прочь пошел.
Да ходил на конюшню стоялую,
- 90 Да выбирал жеребца себе неезжана,
Да изо ста брал да из тысячи,
Да и выбрал себе бурушка косматого.
Да у бурушка шорсточка трёх пядей,
Да у бурушка грива была трёх локот,
- 95 Да и фост-от у бурушка трёх сажён.
Да уздал узду ему течмянную,

Да седлал ён седельшко черкасское,
Да накинул попону пестрядиную,
Да строчена была попона в три строки:

- 100 Да перва́я строка красным золотом,
Да друга́я строка чистым се́ребром,
Да третья строка медью казаркою.
Да котора-де была казарка медь,
Да подороже ходит злата и серебра,
- 105 Да не дорога узда была в целу тысящу,
Да не дорого седёлко во две тысящи,
Да попона та была во три тысячи.
Снарядил-де Дюк лошадь богатырскую,
Да отходит прочь сам посматриват,
- 110 Да посматриват Дюк поговариват:
— Да и конь ли лошадь, али лютой зверь,
Да с-под наряду добра коня не видети.
Да в торока-ты кладёт платья цветные,
В торока-ты кладёт калены стрелы,
- 115 Да в торока-ты кладёт золоту казну,
Да скоро дётина забирается.
Забирался-де скоро на коня ли сам сел,
Хорошо-де под ним добрый конь повыскочил,
Через стену маше прямо городовую,
- 120 Через высокоу башню наугольнуюю.
Да хорошо-де пошел в поле добрый конь,
Да мети-ты мече он по́ версты,
Да мети-ты мече по две версты,
Да по две по три пяти'-де вёрст.
- 125 Да повыше идёт дерева жаровчата,
Да пониже иде облака ходячего,
Да он реки озёра между ног пустил,
Да гладкие мхи перескакивал,
Да синее-то море кругом-де нёс.
- 130 Да налегала на молодца Горынь-змея,
Да о двенадцати зла-де ли о хоботах,
Да и хочет добра коня огнем пожечь.
Да добрый конь у змеи ускакивал,

- Да добра молодца у смерти унашивал.
- 135 Да налегал тут на мóлдца лютый зверь,
Да хочет добра коня живком сглотить,
Да со боярским со Дюком со Степановым.
Да доброй конь у зверя́ ускакивал,
Добра молодца у смерти унашивал.
- 140 Да налетало на молодца стадо грачев,
Да по нашему стадо черных воронов,
Да хотят оны молодца растóргнути.
Да доброй конь у грачѐв ускакивал,
Добра молодца у смерти унашивал.
- 145 Да й те заставы Дюк проехал вси,
Да на заставу приехал на четвертую.
Да край пути стоит во поли бел шатѐр,
Во шатри́-то спит могуч бóгатырь,
Да старой-де казак Илья Муромец.
- 150 Да приехал-де Дюк ко белу шатру,
Да не с разума слово згóворил:
— Да кто-де там спит во белом шатре,
Да выходи-ко с Дюком поборотися.
Да встаете Илья на чеботы́ сафьянные,
- 155 Да на сини чулки кармазинные,
Да выходит старик из бела шатра,
Да сам говорит таково слово:
— Да я смею-де с Дюком поборотися,
Поотведаю-де Дюковой-то храбрости.
- 160 Да одолила-де страсть Дюка Степанова,
Да падал с коня Ильи во резвы ноги,
Да и сам говорил а таково слово:
— Да одно у нас на небеси-де солнце красное,
Да один на Руси-де могуч богатырь,
- 165 Да старой-де кáзак Илья Муромец!
Да кто-де с им смее поборотися,
Тот боками отведаст матки тун-травы.
Да Ильи эти речи полюбилисе,

Да и сам говорил а таково слово:
170 — Да ты удалой дородний доброй молодец,

190

Молодой ты боярской Дюк Степанович!
Да ты будёшь во городи во Киеви,
Да живут там ведь люди всё лукавые,
Да и станут налегать на тѣбя молодца,
175 Да ты пиши ярлы́ки скорописчаты,
Да ко стрелам ярлыки припечатывай,
Да растреливай стрелы во чистó поле.
У меня-де летае млад ясѣн сокол,
Да собирает-де все стрелы со чиста поля,
180 Да пособию-де я, детина, твоему горю.
Да поклон отдал Дюк, на коня́ ли сам сел,
Да поехал ко городу ко Киеву.
Да приехал он ведь во Киев град,
Через стену маше прямо городовую,
185 Да через високу башню наугольную,
Да приехал ко палаты княженецкие.
Соходил он со добра коня,
Да оставливал он добра коня
Неприкована ево да непривязана,
190 Да пошол-де Дюк во высок терѣм,
Да приходит Дюк во высок терѣм,
Крест тот кла́дет по писаному,
Да поклоны ведет по учёному,
На все стороны Дюк поклоняется,
195 Желтыма-ты кúдрями до сырой земли.
Владимира в доме не случилось,
Да одне как тут ходя люди стряпчие.
Говорит туто Дюк таково слово:
— Да вы стряпчие люди все дворецкие!
200 Да где у вас солнышко Владимир князь?
Говорят ему люди стряпчие:
— Да ты удалой дородний доброй молодец!

Да изученье мы видим твое полное,
Да не знамы тебе ни имени ни вотчины.
205 У нас Владимира в доме не случилось,
Да ушел ко заутрени христовские.
Да больше Дюк не разговаривал.

191

Да выходил он на улицу паратную,
Да садился Дюк на добра коня,
210 Да приехал к собору богородицы.
Соходил-де Дюк со добра коня,
Да оставливал он добра коня
Неприкована ево да непривязана,
Да зашел-де Дюк во божью церковь.
215 Да крест тот кладёт по писаному,
Поклон ведёт по ученому,
Да на все стороны Дюк а поклоняется,
Желтыма-ты кудрями до сырой земли.
Становился подле князя Владимира,
220 Промежду-де Бермяты Васильевича,
Промежду-де Чурила сына Плёнковича,
Да кланяется да поклоняется,
Да на платье-де часто сам посматриват.
— Да погода-та, братцы, была вёшная,
225 Да я ехал мхами да болотами,
Убрызгал-де я свое платье цветное.
Говорил тут Владимир таково слово:
— Да скажись-ко, удалый дородний добрый молодец!
Ты коей орды да коей земли,
230 Тебя как молодца зовут по имени?
— Да есть я из города из Галича,
Из Волынь-земли из богатые,
Да из той Карелы из упрямые,
Да из той Сорочины из широкие,
235 Да из той Индеи богатые.
Молодой-де боярской Дюк Степанович,

- Да на славу приехал к тебе во Киев град.
Говорил-де Владимир таково слово:
— Да скажи, удалый дородный добрый молодец!
- 240 Да давно ли ты из города из Галича?
Говорит-де Дюк ему, ответ держит:
— Да свет государь ты Владимир князь!
Да вечерню стоял я в славном Галиче,
Да ко заутрены поспел к тебе во Киев град.
- 245 Говорил-де Владимир таково слово:
— Да дороги ли у вас кони в Галиче?
Да говорил Дюк Владимиру ответ держал:
— Да есть у нас кони, сударь, по́ рублю,
Да есть, сударь, кони по два рубли,
- 250 Да есть по сту, по два, по пяти-де сот.
Да своему-де я добру коню цены не знай,
Да я цены не знай бурку, не ведаю.
Говорил-де Владимир таково слово:
— Слушайте, братцы князи бояра!
- 255 Да кто бывал, братцы, кто слышал,
Да от Киева до Галича много ль расстояния?
Говорят ему князи да и бояра:
— Свет государь ты Владимир князь!
Да окольней дорогой — на шесть мисяцев,
- 260 Да прямой-то дорогой — на три мисяца.
Да были бы-де кони переменные,
С коня-де на конь перескакивать,
Из седла в седло лишь перемахивать.
Да говорят ему князи да и б́ояра:
- 265 — Да свет государь ты Владимир князь!
Да не быть тут Дюку Степанову,
Токо быть мужичёнку засельщины,
Да засельщины быть деревеньщины.
Да жил у купца гостя торговаго,
- 270 Да украл унёс платьё цветное.

Да жил у и́ного боярина,
Да угнал у боярина добра коня,
На иной город приехал и красуется,
Над тобой-то князем надсмехается,
275 Да над нами боярами пролыгается.
Да отстояли оны заутрину в церкви божией,
Да с обиднею да святы́е честны́е молебны.
Выходили на улицу паратную,
Да на улици стоит народу и сметы нет,
280 Да смотрят на лошадь богатырскую,
На ево-то снаряды молодецкие.

193

Да садились ёны-де по добрым коням,
Да поехали к высокому терему.
Да едет-де Дюк, головой качат,
285 Головой-то качат, проговариват:
— Да у Владимира всё а не по нашему.
Как у нас-то во городе во Галиче,
Да у моёй-то сударыни у матушки,
Да мощёны-де были мосты всё дубовые,
290 Сверху стланы-де сукна багрецовые.
Наперёд-де пойдут у нас лопатники,
За лопатниками пойдут и метельщики,
Очищают дорогу сукна слатаго.
А твои мосты, сударь, неровные,
295 Неровные мосты да всё сосновые.
Да приехали оны к широку двору,
Головой-то качат Дюк, проговариват:
— Да хороша была слава́ на Владимира,
Да у Владимира всё-де не по нашему.
300 Как у нас во городе во Галиче,
Да у моей-то сударыни у матушки,
Над воротами было икон до семидесят.
А у Владимира того-де не случилось,
Да одна та икона была местная.

- 305 Да заехали оны на широкой двор,
Да головой качат Дюк, проговариват:
— Да хороша была слава на Владимира,
У Владимира-де всё а не по нашему.
Как у нас-то во городе во Галиче,
310 Да у моей сударыни у матушки,
На дворе стояли столбы всё серебряны,
Да продёрнуты кольца позолочены,
Разоставлена сыта медвяная,
Да насыпано пшены-то белоярые,
315 Да е что добрым коням пить-есть-кушати,
А у тебя, Владимир, того-де не случилось.
Да зашли-де оны во высок терём,
Да садились за столы за белодубовы,

194

- Понесли-де по чарке зелена вина.
320 Да молодой боярской Дюк Степанович
Головой-то качат, проговариват:
— Да хороша была слава на Владимира,
У Владимира-де все а не по нашему.
Как у нас-то во городе во Галиче,
325 У моей-то сударыни у матушки,
Да глубокие были погребы,
Сорока-де сажон в землю копаны.
Зелено вино на цепях висит на серебряных,
Да были в поле-то трубы понавёдены.
330 Да повеет-де ветёр из чиста поля,
Да проносит затохоль великую,
Да чару ту пьешь — другая хочется,
Да без третьей чары минуть нельзя.
А твое, сударь, горько зелено вино,
335 Да пахнёт на затохоль великую.
Понесли последню еству — колачики крупичаты.
Говорил-де Дюк таково слово:
— Хороша была слава на Владимира,

У Владимира-де все а не по нашему.
340 Как у нас-то во городе во Галиче,
У моей-то государыни у матушки,
Да колачик съеси́, а другаго хочется,
А без третьёго да минутъ нельзя.
Да твои, сударь, горькие калачики,
345 Да пахнут ёны на фою сосновую.
Да тут-то Чурило стало зазорко,
Да и сам говорил таково слово:
— Да свет государь ты Владимир князь!
Да когда правдой дѣтина похваляется,
350 Даκ пусть ударит со мной о велик заклад:
Щапить-басить по три года
По стольнему городу по Киеву,
Надевать платья на раз, на друго́й не перенашивать.
Порóк поставили пятьсот рублей:
355 Который из их а не перещапит,

195

Взяти с того пятьсот рублей.
Премладыи Чурило сын Плёнкович
Обул сапожки-ты зелен сафьян,
Носы — шило, а пятá — востра,
360 Пóд пятау хоть соловей лети,
А кругом пяты хоть яйцо кати.
Да надел ён шубу-ту купеческу,
Да во пуговках литы добры молодцы,
Да во петельках шиты красны девицы,
365 Да наложил ён шапку черну мурманку,
Да ушисту-пушисту и завесисту,
Спереди-то не видно ясных очей,
А сзади не видно шеи белые.
А молодой боярской Дюк Степанович,
370 Да по Киеву он не снаряжен шол.
Обуты-то у его лапóтци-ты семи́ шелков,
И в этые лапотци были вплетаны

- Каменья всё яфнты.
Да который же камень самоцветные
- 375 Стоит гóрода всего Киева,
Опришно Знаменья богородицы,
Да опришно прочих святителей.
И надета была у его шуба-та расхожая,
Во пуговках ли́ты люты́ звери,
- 380 Да во петельках ши́ты люты́ змеи.
Да брал он Дюк матушкино благословлениё,
Плётоньку шелковую.
Да подёрнул Дюк-от по пуговкам,
Да заревели во пуговках люты́ звери;
- 385 Да подёрнул Дюк-от по пётелькам,
Да засвистали во пётельках люты́ змеи.
Да от тово-де рёву от зверинаво,
Да от тово-де свисту от змеиново,
Да в Киеви старой и малой на земли лежит.
- 390 Токо малые люди оставалисе,
Да за Дюком всем городом Киевом качнулисe.
— Тебе спасибо, удалый дородний добрый молодец!

196

- Перещапил ты Чурила сына Плёнковича.
И тогда взял он с Чурила пятьсот рублей,
- 395 Да купил на пятьсот зелена вина,
Да напоил он голей кабацких всех дó пьяна.
Тогда все тут голи зрадовáлисe.
Тут еще Чурилу стало зáзорко,
Да сам говорил таково слово:
- 400 — Свет государь ты Владимир князь!
Когда ж правдой детина похваляется,
Да пошлём мы туда переписчика,
Во славную во Волынь землю.
— Кого нам послать переписчиком?
- 405 — Да пошлём мы Добрынюшка Микитьевица.
Да поехал Добрыня во Волынь землю,

- Во славной во Галич град,
Житья его богатства описывать.
Да нашол он три высоки три терема,
410 Не видал теремов таких на сём свете.
Зашол Добрыня во высок терём,
Да сидит жена стара матера,
Мало шолку, вся в золоте.
Говорил-де Добрынюшка Микитьевич:
415 — Ты здравствуй, Дюкова матушка!
Тебе сын послал челомбитиё,
Понизку велел поклон поставить.
Говорила жена стара матера:
— Удалой дородний добрый молодец!
420 Изученье вижу твоё полное,
Да не знай тебе ни имени ни вотчины.
А я не Дюкова здесь а есть ведь матушка,
А Дюкова здесь а есть портомойница.
Да тут Добрыни стало зазорко.
425 Отъезжал-де Добрыня во чистó полё,
Да просыпал Добрыня ночку темную.
На утро приехал он во Галич град,
Да нашол три вы́соки три терема,
Не видал теремов таких на сём свете.
- 430 Да зашол-де Добрыня во высок терём.
Да сидит жена стара матера,
Мало-де шолку, вся в золоте.
Говорил-де Добрыня таково слово:
— Ты здравствуй, Дюкова матушка!
435 Тебе сын послал челомбитие,
Понизку велел поклон поставить.
Говорит жена стара матера:
— Удалый ты дородний добрый молодец!
Я не знай тебе ни имени ни вотчины.
440 Да не Дюкова здесь а есть я матушка,

А Дюкова здесь а есть я божатушка.
Не найти тебе здесь Дюковой матушки.
У нас на утро христово воскресениё,
Да ты стань на дорогу прешпехтивую,
445 Где-ка стланы сукна багрецовые.
Наперёд пойдут у нас лопатники,
За лопатниками пойдут метельщики,
Очищают дорогу сукна стланаго,
Дак ты стань на дорогу прешпехтивую.
450 Да пойдёт тут Дюкова-та матушка.
Да тут Добрыни стало зазорко,
Отъезжал Добрыня во чистó полё,
Просыпал Добрыня ночку темную,
На утро приехал он во Галич град,
455 Да стал на дорогу прешпехтивую,
Где-ка стланы сукна багрецовые.
Наперед пошли тут лопатники,
За лопатниками пошли метельщики,
Да очищают дорогу сукна стланаго.
460 Потом пошла ужо толпа-де вдов,
Пошла тут Дюкова-та матушка.
То умеет детина поклоняться
Желтымá кудрями до сырой земли.
— Ты здравствуй, Дюкова же матушка!
465 Тебе сын послал челомбитие,
Понизку велел поклон поставити.

198

Говорила Добрыни мати таково слово:
— Скажи ты, удалый дородний добрый молодец,
Я не знай тебе ни имени ни вотчины.
470 А изученье вижу твоё полное.
У нас севодня христово воскресениё,
Пойдём со мной во божью церковь,
Прстой ты обедню воскресённую.
Заберу молодца тебя в высóк терём,

- 475 Напою накормлю хлебом солию.
Простояли обедню в церкви божией,
Забрала молодца во высок терём,
Поит и кормит да много чествует.
Да премлады Добрынюшка Микитьевич
- 480 Выходил из-за стола из-за дубоваго,
Да сам говорил таково слово:
— Да государыни ты Дюкова матушка!
Да я ведь приехал на тебя смотреть,
Житья твоео богатства описывать:
- 485 Призахвастался сын твой богатством.
Да брала старуха золоты ключи,
Да привела его в погребы темные,
Где-ка складена деньга не хожалая.
Смекал Добрыня много времени,
- 490 Да не мог он деньгам и сметы дать.
Да привела его в амбары мугазенные,
Где-ка складены товары заморские.
Да смекал Добрыня много времени,
Не мог товарам он сметы дать.
- 495 Да садился Добрыня на ременьчат стул,
Да писал ярлыки скорописчаты,
Да сам говорил таково слово:
— Да нам с города из Киева,
Да везти бумаги на шести возах,
- 500 Да чернил-то везти на трёх возах,
Да описывать Дюково богатство,
Да не описать будёт.
Да прощался Добрыня-то с Дюковой матушкой,

- Да садился Добрыня на добра коня,
505 Да поехал ко городу ко Киеву.
Приехал он в славной Киев град,
Да ко князю Владимиру,
Ярлыки на дубов стол клал,

- Словесно-то больше сам рассказывает.
- 510 Тогда Дюкова правда сбывается,
Да будто вёшняя вода розливается.
Да еще тут Чурилу стало зázорко,
Да сам говорил таково слово:
— Свет государь ты Владимир князь!
- 515 Да когда же правдой дéтина похваляется,
Дак пусть со мной ударит о велик заклад:
Скакать на добрых коней,
За матушку Почай-реку,
И назад на добрых конях отскакивать.
- 520 И ударились ёны́ о велик заклад,
Да не о сте оны и не о тысяче,
Да ударились оны́ о своих о буйных головах:
Которой из их не перéскочит,
Дак у тово молодца голова срубить.
- 525 Премладыи Чурило-то сын Плёнкович,
Выводил-де Чурило тридцать жеребцов,
Из тридцати выбирал-де самолучшаго.
Да разганивал да он разъезживал,
Из дáлеча далéча из чиста поля,
- 530 Да скакал-де за матушку Почай-реку.
Молодой-от боярской Дюк Степанович
Да не разганивал да не разъезживал,
Да с кру́того берегу коня своего приправливал,
Да скочил-де за матушку Почай-реку,
- 535 И назадъ на добром коне отскакивал,
И Чурила к кру́тому берегу притягивал.
Тогда выдёргивал Дюк-от саблю вострую
Да хотел ему срубить буйну голову.
Тогда вступился князь и со княгиною,
- 540 Говорили Дюку Степанову:

— Удамый дородний добрый молодец!
Не руби ты Чурилу буйной головы,

Да спусти ты Чурила на свою волю.
Тогда Дюк-от пинал Чурила правой ногой,
545 Да улетел Чурило во чисто поле,
Да сам говорил таково слово:
— А й-де ты, Чурило сухоногие!
Да поди щапи с девками да с бабами,
А [не] с нами с добрыма мóлодцами.
550 Да прощается Дюк-от со князем Владимиром,
С государынею княгиной Апраксией.
— Да простите вы, бояра все киевски,
Все мужики огородники!
Да споминайте вы Дюка веки на́ веки.
555 Да садился Дюк на добра коня,
Да уехал Дюк во свой Галич град,
Ко своей-то матушки сударыни,
Да стал жить быть, век коротати.

Записано там же, 11 и 12 августа.